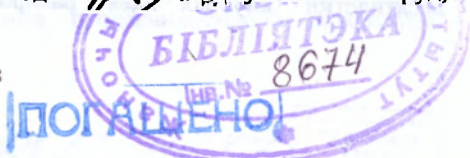

Трансформация политического положения женщин на Западе

*Чикалова Ирина, кандидат исторических наук, доцент,
докторант кафедры всеобщей истории
БГПУ им. М. Танка, руководитель
Минского центра гендерных исследований*

Как ни парадоксально это звучит, социальное положение американских женщин долгое время, на протяжении XIX в., во многом было сопоставимо с положением чернокожего населения. И те и другие были лишены права голоса, не могли получить престижные работы, не занимали важных должностей, не допускались к участию в определенных видах деятельности только на основе убежденности об их неспособности к исполнению подобных ролей. На протяжении, по крайней мере, половины XIX в. доступ к высшему образованию для них был закрыт, так как оно виделось выше их способностей. Женщины и чернокожие должны были подстраиваться под власть предрасудков, т.е. белых мужчин, демонстрируя тип поведения, на который последние бы реагировали положительно. Если обольщение являлось главным оружием первых, то для вторых выгодна была роль немых, демонстрирующих почтительное отношение к белому. Наконец, на социальном фоне женщины, подобно чернокожим, являются наиболее заметной группой, поэтому предубеждение против них проявляется мгновенно. Обе социальные группы страдали от дискриминации более других меньшинств.

Корни современного американского феминистского движения лежат в 1840-1850-х гг., когда белые американки, наученные опытом создания женских благотворительных организаций в первые годы XIX века, организовались для улучшения своего положения внутри американского общества. Важным направлением борьбы за демократизацию политического строя и в то же время составной частью феминистского движения стал суфражизм, или выступления женщин за предоставление им права голоса на выборах в местные и общенациональные органы власти, главным образом в США и Великобритании. В США это требование первыми выдвинули женщины, собравшиеся в июле 1848 г. на конференцию в городе Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк). Ее участницы по аналогии с "Декларацией независимости" приняли "Декларацию чувств". В основу этого документа лег фундаментальный принцип "Женщина создана равной мужчине и во имя блага рода человеческого она должна быть признана таковой" (1, с. 114). Из этого вытекало, что отношения женщин с государством должны быть прямыми, а не опосредованными через мужа или сыновей. Обеспечение гражданского равенства участницы конференции видели в устранении дискриминационных законов и нравственных норм, наделении женщин конституционными правами, обеспечении равенства обязанностей и возможностей, в частности — доступности образования, уравнивание оплаты за одинаковый с мужчинами труд,

установление имущественного равенства, участие в деятельности церкви, наконец, включение в избирательный процесс. Конференция объявила о намерении создать суфражистскую организацию. Инициаторами выступили Элизабет Стэнтон, Сьюзен Энтони и Эрнестин Роуз.

Они добивались полномасштабного допуска женщин ко всем видам трудовой, социальной и политической деятельности.

После Гражданской войны 1861-1865 г. суфражистские лидеры должны были считаться с реальностью, в которой абсолютное большинство женщин было настроено безразлично или даже враждебно к их идеям. Им нужно было найти способы изменить отношение к движению рядовой женщины. Однако сделать это было очень трудно, ибо она так боялась самого ярлыка "суфражизм", что избегала контактов с кем бы то ни было относящимся к движению. Само же суфражистское движение в период Реконструкции раскололось вследствие разного понимания путей достижения правового и гражданского раскрепощения женщин. Расхождение, прежде всего, обнаружилось в неоднозначном отношении к находившейся в стадии утверждения, а потом и вступившей в силу в 1870 г. XV поправке к конституции США. Она предусматривала предоставление избирательного права всем мужчинам без ограничения по цвету кожи и безотносительно к прежнему нахождению в рабстве, но не затрагивала женщин. Элизабет Стэнтон и Сьюзен Энтони расценили поправку как дискриминационную по отношению к женщинам, и в 1869 г. основали Национальную женскую суфражистскую ассоциацию, чтобы добиваться от Конгресса, т. е. на федеральном уровне, конституционного уравнивания в правах. Что касается Стэнтон, она считала, что избирательное право следует предоставить только образованным женщинам, что было равносильно белым женщинам. К концу 1880-х г. многие суфражисты даже стали доказывать необходимость предоставления избирательных прав белым женщинам на основе тезиса о необходимости поддержания и сохранения белого превосходства в стране (2, с. 217).

В том же 1869 г. сторонницы принятия поправки об уравнивании женщин в правах во главе с Люси Стоун и ее мужем Генри Блэкуэлом создали в Бостоне Американскую женскую суфражистскую ассоциацию, которая придерживалась тактики борьбы за предоставление женщинам избирательного права в каждом отдельном штате. Бостонская Ассоциация решила руководствоваться долгосрочным планом, предусматривавшим подготовку женщин к голосованию и выработку у них умений, необходимых для активного и эффективного участия в политической жизни. Одной из ключевых идей было создание сети организаций, не имевших вывески "политических", но которые на практике занимались бы поощрением изучения истории, социальных проблем, текущих событий и других предметов, которые, по мнению суфражистов, были полезны для пробуждения политического сознания (3). Эти организации назывались "женскими клубами", и в последующие несколько десятилетий "клубная идея" распространилась в широких слоях нации.

Устоявшаяся точка зрения представляет эти организации более консервативными в вопросах суфражизма, однако, их создание позволило привлечь к движению традиционных женщин. В январе 1870 г. ассоциация начала издавать "Женский журнал" (Woman's Journal), который стал наиболее важным феминистским изданием того времени. Редактором его была Люси Стоун вместе с ее мужем Генри Блэквеллом и Мэри Лай-вермор (4, с. 18)1

Тем не менее, общая цель со временем сблизила обе организации, и в 1890 г. они слились в единую Национальную американскую женскую суфражистскую ассоциацию. Образование ассоциации стало началом действительно общенационального движения за женские права (4, с. 207). Руководили ею в первые годы существования Элизабет Стэнтон и Сузан Энтони. Ввиду неуспеха в убеждении федерального Конгресса в необходимости уравнивания женщин в правах с мужчинами, новая организация выбрала стратегию борьбы за предоставление права голоса женщинам в штатах. Организация быстро росла, в 1910 г. она насчитывала 75000 членов (5, с. 676). Объединившись, суфражисты создали сеть местных отделений, что позволило усилить агитацию, проводить многочисленные митинги, демонстрации и пикетирования, направлять письма сенаторам и конгрессменам. Постепенно стена непризнания и отрицания прав женщин начала давать трещины. К началу XX века четыре штата - Вайоминг (1890), Колорадо (1893), Айдахо и Юта (1896), а в течение 1910-1918 годов еще 17 штатов, включая Нью-Йорк, допустили женщин к избирательным урнам (6, с. 243). Однако Конгресс США утвердил XIX поправку к конституции об уравнивании женщин в избирательных правах на федеральном уровне только 4 июня 1919 г. Она вступила в силу после ратификации штатами 26 августа 1920 г., сразу, после чего была создана Лига женщин-избирательниц, ставшая официальной преемницей Национальной американской женской суфражистской ассоциации.

Начиная с 1840-х гг. в Англии в среде женщин из среднего класса тоже стали распространяться феминистские идеи. Агитация за избирательные права женщин началась в 1866 г., когда знаменитый философ и член парламента Джон Стюарт Милль внес на обсуждение Палаты общин петицию, подписанную полутора тысячами женщин, и поправку к биллю о реформе. Она предусматривала возможность предоставления женщинам избирательных прав на одинаковых с мужчинами условиях. За поправку проголосовали 74 депутата, что было признанием наличия проблемы.

Билль о распространении избирательного права на женщин несколько раз принимался Палатой общин в течение последней трети XIX века, а затем в 1904, 1908, 1910 и 1911 гг., но только во втором чтении, тогда как парламентская процедура предусматривала и третье, до которого дело не доходило. Это побудило женщин начать кампанию давления на общество и парламент. В последней трети XIX в. она велась умеренными методами: выступали на митингах, распространяли пропагандистскую литературу,

организовывали чинные манифестации. Все это оказалось малоэффективным, и к 1900 г. суфражистское движение фактически сошло на нет.

Оно возродилось в 1903 г. после образования Женского социально-политического союза (ЖСПС), а спустя некоторое время и еще одного объединения - Женской лиги свободы. Вдохновителем более активного ЖСПС стала Эмелина Панкхерст, член Лейбористской партии, как и многие другие суфражистки. Состав ЖСПС отличался неоднородностью. С одной стороны, у него была прочная опора в рабочем движении: Союз имел своих представителей в тред-юнионах, принимал участие в мероприятиях социалистических и рабочих организаций. С другой - в него входило немало "светских" дам, в избытке имевших и средства, и время, которые они могли тратить на общественную деятельность.

Английские суфражистки отнюдь не выступали за всеобщее избирательное право: раз не все мужчины в Англии выбирают, то и не все женщины должны его иметь. Но, полагали они, несправедливо лишать голоса на парламентских выборах тех, кто обладал собственностью (домом, квартирой). Другими словами, требования не простирались далее установления единых для мужчин и женщин условий зачисления в электоральный состав. По расчетам ЖСПС, женщин, которые могли бы стать избирательницами, набралось бы в Англии около полутора миллионов на 7 с лишним миллионов избирателей-мужчин.

Поскольку парламент не прислушивался к доводам суфражисток, ЖСПС прибег к действиям, которые влекли за собой скандальные последствия или были связаны с нарушением общественного порядка 1 марта 1912 г по заранее обусловленному сигналу от ударов молотками и булыжниками разлетелись почти все витрины на главных торговых улицах Лондона. Суфражистки выливали кислоту из пузырьков в избирательные урны, бросали тлеющие тряпки в почтовые ящики. Дошло до поджогов домов, взрывов небольших самодельных бомб в общественных местах. В течение целого дня была полностью прервана телеграфная и телефонная связь между Глазго и Лондоном (7, с. 405). Многочисленные судебные приговоры не останавливали суфражисток - сама Эмелина Панкхерст только в 1913-1914 гг. десять раз отбывала тюремный срок.

С началом Первой мировой войны правительство амнистировало всех находившихся в заключении суфражисток. В свою очередь, ЖСПС прекратил "кампанию протеста", большинство его членов активно работали на оборону, в их числе Эмелина Панкхерст стала правительственным экспертом по вовлечению женщин в промышленное производство.

После окончания войны, в январе 1918 г., правительство Ллойд-Джорджа в рамках новой избирательной реформы предусмотрело право голоса для женщин. С февраля 1918 г эти права распространились только на женщин старше 30 лет (8). Спустя всего несколько месяцев, за три недели до выборов, было принято удивительное решение, по которому возраст женщин для

выдвижения кандидатуры в парламент снижался до 21 года, но 30-летний для голосования оставался прежним (9). Эта аномалия была ликвидирована только в 1928 г., когда и активное, и пассивное избирательное право предоставили женщинам наравне с мужчинами по достижении 21 года (10), а в последствии - по достижении 18 лет.

Таким образом, женщины в Великобритании и Соединенных Штатах Америки получили право голоса на федеральном уровне в 1918 и 1920 гг. соответственно, однако вплоть до 1970-х гг. единицы их вошли в законодательные органы и правительства обеих стран. Несмотря на то, что отдельным женщинам, как Элеоноре Рузвельт и Фрэнсис Перкинс в США или Барбаре Кастл в Великобритании, удавалось оставить яркий след в политике, в качестве социальной группы они были невидимы на арене политической жизни.

Обретение избирательных прав явилось необходимым, но недостаточным условием участия в политической жизни. Интеграция различных групп населения в мир политики может считаться состоявшейся при условии, по крайней мере, их равноправного положения внутри политических структур. Женщины составляют не менее половины электората, и тем не менее традиционно слабо представлены в национальных парламентах почти всех государств, составив в 1995 г. в среднем только 11,3% от их состава (11). Они занимают мало лидирующих позиций в правительствах, профсоюзах, бизнесе (особенно крупном) И хотя женщины постепенно прокладывают себе дорогу к руководящим областям, их количество в высших эшелонах власти по-прежнему остается очень низким. По данным ООН и ЮНИСЕФ, в целом в мире женщины занимают только 7% министерских должностей. В Греции, Литве, Молдове, Украине, Румынии, Чехии и Эстонии женщины-министры в 1997 году отсутствовали вообще (12)

Исключение составили скандинавские и североευропейские страны, где женщины широко представлены в политических структурах и по существу состоялась их интеграция в политический мир. В конце 1990-х годах Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Нидерланды являлись самыми феминизированными с точки зрения присутствия женщин в национальных правительствах и парламентах. Так, доля женщин-министров в 1997 г. в Швеции составляла 38, в Финляндии - 36, в Дании и Норвегии - по 29%. Благодаря различным типам квот, используемым политическими партиями, в 1997 г. доля женщин в парламенте Швеции составила 40,4%, Норвегии - 39,4, Финляндии - 33,5% (12). В настоящее время по отношению к скандинавским странам стали неприменимы модели маргинализации женского политического участия, и можно говорить о становлении так называемого woman-friendly society - общества с благоприятными для женщин условиями жизни.

Укрепление позиций женщин в обществе за последние 25 лет было настолько существенным, что изменилось в целом лицо политики. Подтверждением этому является опыт Норвегии, в которой женщины

составляют 70% работающего населения. Гро Харлем Брундтланд (Gro Harlem Brundtland), известная активным участием в зеленом движении, будучи в 1981 и 1986 годах лидером парламентской фракции лейбористской партии Норвегии, выступила активной сторонницей включения в партийные избирательные списки не менее 40% представителей от каждого пола. В качестве премьер-министра Норвегии Гро Харлем назначила 7 женщин на 17 мест в своем кабинете, превратив Норвегию в феминистски управляемую страну. Женщина была назначена даже министром обороны страны.

Вигдис Финнбогатоттир (Vigdís Finnbogadóttir), ставшая в 1980 г первой женщиной-президентом Исландии, начала свой путь в политику в качестве активной деятельницы движения за права женщин. Она приняла участие в вошедшем в историю движении жительниц Исландии против мужских привилегий, поддержанном в 1975 и 1985 гг. 90% всего женского населения страны. Ее избрание президентом, а также перманентное завоевание, начиная с 1983 г, нескольких мест в парламенте новой женской партией Kvennalistinn, говорит о силе феминистского движения в Исландии. В этой стране на президентских выборах 1998 г. все кандидаты были женщины.

Тем не менее, в разных странах мира увеличение числа женщин в формальной политике происходит очень медленно. Политические партии остаются корпоративными мужскими клубами, в которые женщины допускаются преимущественно для обеспечения вспомогательных ролей. Например, они рассматриваются в качестве необходимых помощников в период избирательных кампаний для организации поддержки мужчин-кандидатов. Лига женщин-избирательниц и Национальная федерация республиканских женщин в США являются моделями таких групп поддержки для мужчин на выборах.

Сферы политической деятельности, которые доверяются женщинам, в маскулинной модели организации общества оцениваются как второстепенные. Предполагается, что женщина и в политике будет воспроизводить традиционно женскую роль - социальной защиты. Вопросы семьи, материнства и детства "передаются" им в качестве основных предметов их политической активности. Таким образом, гендерное "предназначение" как бы воспроизводится и на политическом уровне.

Тем не менее, в век экологических и техногенных катастроф, когда во многом под влиянием феминистской теории и роста числа женщин в электоральной и неэлекторальной политике меняется взгляд на политические приоритеты, значение и авторитет этих должностей возрастает. Поэтому занятие подобных постов уже сегодня в ряде стран не рассматривается в качестве "подарка слабому полу".

Литература:

1. Декларация чувств//Феминизм: проза, мемуары, письма. М., 1992.
2. Randall Vicky. Women and Politics: An International Perspective. Second Edition. London: Macmillan. 1988.
3. Sparks, Cheryl Logan.:The Suffrage Kindergartens: Converting the Woman Who Has "All Rights She Needs". A paper prepared for presentation at The 1997 Annual Meeting of the American Political Science Association. August 28-31, 1997. Washington, DC.
4. Frost-Klappman, Elizabeth. The ABS-CLIO Companion to Women's Progress in America. Santa-Barbara: California, 1994.
5. Political Parties and Elections in the United States: An Encyclopedia. New York & London: Garland Publishing, Inc. 1991.
6. Janda, Kenneth, Jeffrey M. Berry, Jerry Goldman. The Challenge of Democracy: Government in America. Third Edition. Boston. 1992
7. Панкхерст Э. Когда гражданскую войну ведут женщины // Феминизм: проза, мемуары, письма.
8. The Representation of the People Act 1918 (Royal Assent, 6 February 1918)
9. The Parliament (Qualification of Women) Bill (Royal Assent, 21 November 1918).
10. The Representation of the People (Equal Franchise) Act (Royal Assent, 2 July 1928).
11. Women in Parliament as at 30 June 1995. Inter-Parliamentary Union. Geneva. 1995.
12. Прогрес наций, 1997 год. // Народная воля. 12 августа 1997 г.